

День выдался ярким, и солнечный свет струился сквозь световые люки над головой, пока Гарри осматривал торговый центр Surrey Mall. Он никогда не был здесь раньше, и здесь было всё, о чём он мечтал. Негромкий гул разговоров почти перекрывал музыку, звучащую из динамиков наверху, а счастливые покупатели в ярких одеждах несли большие сумки из одного магазина в другой.

Гарри не знал, с чего начать: может быть, с магазина одежды, чтобы наконец-то избавиться от вещей Дадли? Или, может быть, в обувной магазин, чтобы заменить слишком большие кроссовки, у которых отклеилась подошва. И опять же, при таком удобном случае как он мог обойти стороной зал игровых автоматов и игру-стрелялку, о которой с восторгом отзывался его кузен: Смертоносные силачи? И где-то здесь должен был быть фонтан, бьющий водой до самого третьего этажа!

Гарри как раз направлялся к эскалаторам, когда услышал это - решительное "тап-тап-тап". Гарри оглянулся, но не увидел того, что привлекло его внимание. Ничего не видя, он продолжил свой путь.

Тап-тап-тап!

Гарри присмотрелся внимательнее. Никто из покупателей не проявлял ни малейшего беспокойства. Часто ли в торговых центрах раздаётся таинственное постукивание?

Тап-тап-тап!

Наконец он заметил какое-то движение в соседней витрине и направился туда.

"Гарри Поттер!" - закричало маленькое существо в клетке на окне, его большие глаза загорелись от испуга.

Крупный мужчина, подозрительно похожий на дядю Вернона, протянул руку, закрепил на шее эльфа поводок и крошечный собачий ошейник и теперь пытался вытащить существо из клетки.

"Вылезай, эльф!" - прорычал мужчина, сильно натянув поводок.

"Нет!" закричал Добби, цепляясь за прутья своей тюрьмы, когда ошейник начал душить его.

Тап-тап-тап! Добби стучал в окно, пока Гарри пытался найти вход в магазин. Куда подевалась дверь!

Тап-тап-тап!

"Гарри Поттер!" Тап-тап-тап! "Гарри Поттер - нужно купить Добби!"

Тап-тап-тап!

Гарри резко проснулся, обнаружив себя в собственной постели. В окна проникало лишь немного лунного света. Он проверил время и обнаружил, что с тех пор, как он отослал Букля, прошло всего несколько часов.

Неудивительно, что судьба Добби проникала в его сны, ведь они казались ему сущим кошмаром. Понимая, что сделал для эльфа всё, что мог, Гарри перевернулся на спину и натянул на себя тонкую простыню, надеясь до рассвета увидеть несколько снов без Добби.

Тап-тап-тап!

Гарри взял с прикроватной тумбочки очки и оглядел комнату. В лунном свете шевельнулась тень.

Тап-тап-тап!

Гарри встал, гадая, кто мог писать ему в четыре часа утра. И тут же отбросил эту мысль. Никто в мире не пишет писем посреди ночи, просто он не привык их получать.

Открыв окно, Гарри не слишком удивился, увидев, что на него смотрит загорелая сова. А вот что его насторожило, так это самая большая пара чёрных глаз, которую он когда-либо видел.

"Привет", - сказал Гарри, отвязывая конверт от лапки совы, так как глаза следили за каждым его движением.

"Не хотите ли воды или, может быть, совиного тре...", - он не стал заканчивать предложение, так как сова тут же улетела, как только ее ноша была снята.

Увидев почерк, Гарри понял, что действительно есть кто-то, кто пишет письма посреди ночи. Это было письмо от Гермионы. Совы определенно успели вовремя.

Гарри включил свет в спальне и сел за письменный стол, желая увидеть то, что так срочно потребовалось.

Гарри,

Большое спасибо, что написал. Кстати, поздравляю тебя с днем рождения. Приятно знать, что у тебя все хорошо; я уже начал бояться худшего. Сову, которая, я уверен, сразу же улетела, звали Имоджен. Ты даже не представляешь, как тебе повезло, что у тебя есть такая человеческая сова, как Букля.

Что касается моих писем, то тебе действительно не стоит беспокоиться о них. Обычные вещи. Как прошло лето, как я учусь, собираешься ли ты навестить Рона, и все в таком духе. Наверное, будет лучше, если ты их просто выбросишь.

В любом случае, список книг на следующий год должен быть опубликован со дня на день. В следующую среду мы отправимся за покупками в Косой Переулок. Ты, наверное, уже будешь у Рона, я думаю, тогда мы сможем встретиться и сосредоточиться на следующем годе. Дай мне знать, что ты думаешь.

Твой друг, Гермiona".

Он снова перечитал письмо. Что-то в нем было не так. Что-то было... не так. Первая и последняя части были такими, каких он ожидал от летнего письма. Это было почти то же самое, что он видел в фильмах для других людей.

А вот от второй части, прочитанной в третий раз, у него по коже поползли мурашки. "Тебе действительно не стоит беспокоиться о них... Наверное, будет лучше, если ты их просто выбросишь". Это было совсем не похоже на Гермionу. Она никогда не выбрасывала любую информацию, даже самую необходимую, так почему же она хочет, чтобы он сделал это сейчас?

Подумав, что ничего не остается, как взглянуть на оскорбительные письма, Гарри полез под подушку и извлек оттуда уже слегка помятую стопку. Он быстро отделил два письма от Гермiony и открыл одно наугад.

Гарри,

Я знаю, что сейчас творится у тебя в голове. Поверь, я понимаю. Но ты должен знать, что мы друзья, и я бы не хотел, чтобы это изменилось. Пожалуйста, ответь. Мы будем учиться в школе друг с другом следующие шесть лет, и я бы не хотела, чтобы между нами возникла какая-то неловкость.

Я знаю, что Рон пригласил тебя погостить у него этим летом. Тебе стоит согласиться. Нет никаких причин, чтобы что-то между нами повлияло на его дружбу с тобой. Я уверена, что вы хорошо проведете время, и мы увидимся в поезде в сентябре.

Надеюсь, у вас будет счастливый день рождения и приятное лето.

Гермiona".

Гарри не знал, в каком времени появилось это письмо по отношению к остальным, но он был уверен, что все произошло. Должно быть, они с Роном поссорились. Без сомнения, она решила, что Рон рассказал ему обо всём, и теперь думает, что его молчание было вызвано тем, что он боялся, что ему придётся выбирать ту или иную сторону.

Это Гермиона давала ему выход, решил Гарри. Она решила оставить борьбу только между собой и Роном, сказав, что знает о его чувствах, но не хочет, чтобы он чувствовал, что ему придётся выбирать. Она даже хотела, чтобы он выполнил план Рона, то есть она не против, чтобы они остались друзьями, и "не хотела бы, чтобы возникла неловкость", даже если, судя по концовке, она не планирует видеть их или слышать о них снова все лето. Хотя, по его мнению, то, что она упомянула о встрече с ними в поезде, говорило о том, что она сохраняет надежду на примирение.

Если они поссорились, а его молчание подтолкнуло их к новой встрече из-за беспокойства, то это объясняет, почему она просила его не беспокоиться о письмах, рассуждал Гарри. Если же ссора уже закончилась, то, конечно, она не захотела бы рисковать и портить ему лето, рассказывая о случившемся.

Однако Гарри не думал, что все закончилось бы так быстро и легко. Инцидент с троллем в прошлом году показал, что Гермиона простит тебя в одну секунду, если ты покажешь хотя бы намек на то, что знаешь о своей неправоте. Для этого даже не нужно было произносить слова. Рон, однако, был гораздо более упрям в этом вопросе. Его нежелание даже искать её в тот Хэллоуин, после того как его обзывательства довели её до слез в ванной, говорило о том, что без нависшего над тобой тролля потребуются долгая, затяжная битва за волю, чтобы заставить Рона хотя бы намекнуть на это, и Рон сомневался, что тишина, доносящаяся с Тисовой улицы, имеет большое значение.

<http://tl.rulate.ru/book/103474/3592709>